2. Бачило, И.Л. Персональные данные в структуре информационных ресурсов. Основы правового регулирования / И.Л. Бачило, Л.А. Сергиенко, Б.А. Кристальный, А.Г. Аршев // Информационное право. — 2016. — № 3
3. Слесарев Ю.В., Лосяков А.В. Проблемы правового регулирования размещения информации в социальных сетях // Балтийский гуманитарный журнал. Т.5.- № 2(15). — Тольятти: «Институт направленного образования», 2016. — С. 238-240.
4. Петров, И. В. Правовое обеспечение экономической безопасности в условиях цифровой трансформации / И. В. Петров, И. И. Дементеева // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Краснодар, 20 февраля 2020 года / Редколлегия: А.В. Герасимов [и др.]. — Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2020. — С. 118-124.
5. Петров, И. В. Новеллы гражданского кодекса России по обеспечению исполнения обязательств / И. В. Петров, И. И. Дементеева // Актуальные проблемы реформирования гражданского и предпринимательского права : Материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с иностранным участием, Краснодар, 02–03 октября 2015 года / СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». — Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом - Юг", 2015. — С. 35-42.

Чоба Е.Н., Процай А.В.

**К вопросу взаимодействия исполнительных и законодательных органов
государственной власти субъектов РФ**

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-201

Аннотация

В данной статье рассмотрено наличие проблематики в исследуемой сфере взаимодействия органов власти на различных уровнях. Проводится анализ взаимодействия двух ветвей власти, исполнительной и представительной. Рассматриваются организационно-правовые формы взаимоотношений органов представительной и исполнительной властей. А также сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства. Безусловно, данная тема актуальна в современном мире.

Ключевые слова: ветви власти, исполнительной, представительной, влияние, разделение, взаимодействие.

Abstract

This article examines the presence of problems in the investigated area of interaction of authorities at various levels. The analysis of the interaction of two branches of government, executive and representative, is carried out. The organizational and legal forms of relations between the bodies of representative and executive authorities are considered. Also, proposals were formulated to improve the current legislation. Of course, this topic is relevant in the modern world.

Keywords: branches of government, executive, representative, influence, division, interaction.

В настоящее время формы взаимодействия органов власти на различных уровнях регламентированы законодательством. Тем не менее, указанный аспект отнюдь не исключает факт наличия некой проблематики в исследуемой сфере.

Однако прежде чем перейти к анализу взаимодействия двух ветвей власти (исполнительной и представительной), укажем, что законом предусмотрено разделение власти в виде трех ветвей:

- законодательной;
- исполнительной;
- судебной.

Рассмотрение взаимодействия исполнительных и законодательных органов на региональном уровне является наиболее актуальным. Федеральный закон № 184 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в своих положениях отражает базовые организационно-правовые формы взаимоотношений органов представительной и, соответственно, они распространяются и на исполнительную власть в субъектах РФ. [2]

Так, на основании анализа указанного акта, а также иных региональных нормативных правовых актов, которые регулируют взаимоотношения органов ветвей власти субъекта страны, позволяет классифицировать таковые формы на основании: содержания взаимоотношений, субъектного состава, сферы, в рамках которой и складываются подобное взаимодействие [2].

Итак, ниже приведем перечень форм взаимодействия указанных органов:

- осуществление контроля за соблюдением и исполнением законов, в том числе в области исполнения бюджета субъекта страны, федеральных и региональных программ развития, соблюдения установленного порядка распоряжения собственностью субъекта РФ;
- законодательная инициатива и издание актов регионального уровня (законодательный орган государственной направляет высшим должностным лицам в субъектах РФ план законопроектных работ и проект закона в субъекте РФ);
- формирование органов власти субъекта РФ;
- участие в заседаниях исполнительных органов власти субъекта Российской Федерации депутатов на основании поручения законодательного органа [1].
- форма, выраженная правом высшего должностного лица участвовать в работе законодательного органа субъекта России с правом совещательного голоса и правом требования созыва внеочередного заседания данного органа, включая созыв вновь избранного представительного органа власти и иных формах;

Кроме ранее указанных форм, имеют место и сопутствующие аспекты, которые отражают взаимозависимость органов региональной власти.

Данное утверждение может быть выражено в том, что законодательный и исполнительный органы могут привлекаться ко взаимной ответственности.

Требуется неукоснительное следование принципам формирования федеративного государства, нашедшим закрепление в Конституции РФ, как соблюдение необходимого и достаточного условия для решения задач в сфере распределения полномочий в системе исполнительной власти.

Конституция РФ, закрепив принципы разграничивающие предметы ведения и полномочия в качестве базовой, фундаментальной основы федеративного устройства нашей страны, не во всем регламентировала его реализацию. [1]

Федерализм является основой организации и деятельности всей системы органов исполнительной власти, он определяет характер взаимоотношений внутри такой системы [2].

В качестве формально-юридического обеспечения выступают непосредственно Конституция РФ, федеральные законы и договоры (соглашения). [1]

Необходимо обратить внимание и на отсутствие многих уточнений по порядку разграничения предмета ведения и по полномочиям.

На основании ст. 78 Конституции РФ принцип федерализма обеспечивает возможность, позволяющую передать (делегировать) некоторые полномочия федеральных и региональных органов в исполнительной власти. [1]

Правовой формой регламентирования федеративных отношений выступает договор о разграничении полномочий, при этом делегирование полномочий должно осуществляться на основе Конституции РФ и с исполнением федеральных законов.

Органы исполнительной власти федерального уровня, что признается совершенно оправданным, сохраняют контрольные функции за реализацией региональными органами исполнительной власти переданных им полномочий.

Действующая Конституция Российской Федерации разделяет все государственно-властные полномочия по предметам ведения на три группы: вопросы исключительного ведения РФ, по вопросам в совместном ведении РФ и субъекта РФ, по вопросам в исключительном ведении субъекта РФ. [1]

При этом разграничение компетенции в области совместного ведения РФ и субъекта РФ остается наиболее конфликтной (спорной) сферой внутригосударственных отношений, взаимоотношений РФ и ее субъекта.

Порядок осуществления административного судопроизводства определяется исключительно нормами федерального законодательства, свидетельствует о крайне ограниченном, т.е. исключительно оперативно-управленческом понимании государством административно-процессуального законодательства.

Подобное противоречивое и крайне неоднозначное положение Основного закона государства не способствует эффективному распределению государственно-властных полномочий, как в сфере правотворчества, так и в области правоприменения. [1]

С административно-правовым регулированием в сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов происходит дифференциация распорядительских и контрольных полномочий между федеральной властью и субъектами Российской Федерации.

По мнению И.А. Умновой, совместная компетенция РФ и ее субъекта не позволяет максимально эффективное получение населением, проживающим на соответствующей территории, объединенной в единое государство, материальных и нематериальных выгод. [5. С. 85]

Федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъекта РФ в пределе ведения РФ и субъекта РФ образуют единую систему исполнительной власти в РФ (ч. 2 ст. 77 Конституции РФ). [1]

Но данная система вертикали исполнительной власти предполагает, что Правительство РФ является координатором, курирующим деятельность в органах исполнительной власти в субъектах РФ.

Проведено создание восьми федеральных округов и с назначением в них полномочных представителей Президента РФ, чтобы осуществлялось более тесное взаимодействие органов государственной власти в субъектах РФ.

У этих органов в субъектах РФ не прямое подчинение полномочным представителям Президента РФ, но их деятельность способствует тому, что укрепляется вертикаль в исполнительной власти.

Чтобы повысить эффективность деятельности по федеральным округам, многими федеральными органами в исполнительной власти - Министерством внутренних дел, Министерством юстиции и др. проведено создание своих территориальных подразделений.

Таким образом, несмотря на то, что формально органы исполнительной власти в субъектах РФ самостоятельны, но существует проблема в том, что основная часть их деятельности подпадает под серьезнейшее правовое, финансовое и организационное управление федеральными властями.

Проблему взаимоотношений органов исполнительной власти Российской Федерации и органов исполнительной власти ее субъектов конституционно закрепляет ч. 1 ст. 78 Конституции РФ. [1]

Федеральными органами исполнительной власти, чтобы осуществлять свои полномочия и федеральный контроль, может создаваться свой территориальный орган и

назначаться соответствующие должностные лица, которыми согласовывается их деятельность и федеральных органов исполнительной власти.

Таким образом, реализация принципа разделения властей на федеральном и региональном уровнях функционирования власти возможна исходя из положений ст. 10 Конституции России. [1]

Высший орган конституционного контроля в ряде своих решений подтвердил возможность распространения данной юридической нормы на уровень регионов России.

Разделение властей является не только одной из основ конституционного строя в целом, но и распространяет действие на уровень субъектов Федерации, служит ориентиром для организации государственной власти в регионах.

Принцип разделения властей в субъектах Федерации создает необходимую конституционно-правовую основу организации системы региональной власти.

Системная организация власти субъектов базируется на общих положениях Конституции РФ, нормах федерального законодательства и конкретных установлениях конституций и уставов субъектов Федерации.

Компетенция органов государственной власти субъектов обусловлена основными функциями публичной власти и распределяется в соответствии с предписаниями конституционного принципа разделения властей.

Значительная часть полномочий региональных парламентов – законотворчество – получила достаточно подробную регламентацию в конституциях и уставах субъектов.

Принятие законов указывается наряду с другими полномочиями законодательного органа, получает конкретизацию в статьях и разделах конституции или устава, посвященных стадиям законодательного процесса.

Вместе с тем отнесение всех вопросов, перечисленных в указанных статьях основных законов, к полномочиям парламентов видится неправомерным. В соответствующих субъектах Федерации предметы ведения субъекта приравниваются к полномочиям органа законодательной власти, однако правом принятия закона субъекта наделен не только парламент, но и население региона.

Точное разграничение полномочий в сфере законотворчества влияет на качество принимаемых нормативных правовых актов и, в конечном итоге, сказывается на эффективности реализации конституционного уставного законодательства. Наряду с основной деятельностью, связанной с принятием законов, региональный парламент осуществляет и иные полномочия, к числу которых можно – отнести кадровые, контрольные, представительские и внутриорганизационные полномочия. Правовое положение высшего должностного лица в региональной системе разделения властей находится в пограничном состоянии.

Специальные полномочия высшего должностного лица выводят его из механизма разделения властей аналогично Президенту РФ, однако совмещение им должности руководителя высшего органа исполнительной власти предполагает ряд полномочий в сфере исполнительно-распорядительной деятельности и тем самым устанавливает конкретное место в системе разделения властей, подчеркивая не только его принадлежность к исполнительной власти субъекта, но и предопределяя возможность осуществления общего руководства ею. Результаты проведенного анализа позволяют утверждать о значительном повышении роли исполнительной власти в современной системе сдержек и противовесов.

Увеличение политического и правового воздействия высших должностных лиц субъектов сопряжено с усилением федерального воздействия на регионы, обусловленного централизацией государственной власти и управления.

Существенный перевес полномочий Президента РФ и исполнительной власти субъектов при отсутствии средств противодействия у региональных органов законодательной и судебной власти сказывается на самостоятельности их организации и деятельности, деформирует систему сдержек и противовесов на уровне регионов.

Полномочия судебных органов государственной власти регионов России могут быть разграничены в зависимости от правового положения региональных судов, в числе которых конституционное законодательство определяет конституционные (уставные) суды и мировых судей субъектов [4].

Справедливым можно назвать утверждение о неправомерном закреплении в региональных законах положений о компетенции мирового судьи, воспроизводящих установления федерального закона.

Принимая во внимание конституционный принцип верховенства федерального закона, можно констатировать, что нормы законов регионального уровня, устанавливающие компетенцию мировых судей и калькирующие федеральное законодательство, не имеют большого юридического значения.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что нормативно-правовая регламентация компетенции мировых судей и фактическое осуществление их полномочий выходит за пределы системы законодательства субъектов.

Учитывая это, целесообразно предложить вывести мировых судей из состава органов судебной власти субъектов РФ и передать их полномочия первому звену федеральных судов общей юрисдикции. Судебный корпус федеральных судей можно пополнить посредством привлечения кадров из состава бывших мировых судей.

Отметим, что предоставляется значительная самостоятельность субъектам в нормативном установлении и осуществлении компетенции конституционных и уставных судов.

Основные полномочия – это реализация конституционного (уставного) нормоконтроля и толкование конституции (устава) субъекта. Иные полномочия конституционных (уставных) судов не предусматривают. Однако нельзя не заметить, что в отношении перечня полномочий региональных органов конституционной юрисдикции федеральный Конституционный Суд придерживается позиции расширительного толкования.

В целом решение вопроса об установлении перечня полномочий в конкретном субъекте РФ требует учета многих вопросов, связанных со спецификой правовой системы данного региона, характером взаимоотношений между органами государственной власти, практикой регулирования и реализации конституционного или уставного законодательства. Полномочия, связанные с реализацией конституционного уставного нормоконтроля интерпретацией основного закона субъекта, конституционной защитой прав и свобод, разрешением споров о компетенции между органами региональной и муниципальной власти, вынесением заключения о досрочном прекращении полномочий высших органов государственной власти и должностных лиц, в обязательном порядке требуют отражения в Федеральном конституционном законе.

Иные полномочия органов конституционной юрисдикции целесообразно закреплять в региональном конституционном или уставном законодательстве. Оптимальное распределение полномочий между органами государственной власти в рамках реализации конституционного принципа разделения властей может быть достигнуто путем реализации ряда мер, предполагающих последовательное снижение федерального влияния на систему разделения властей, усиление парламентского контроля, образование органов конституционной юрисдикции в каждом субъекте РФ [5], освобождения мировых судей от одностороннего воздействия органов, относящихся к иным ветвям государственной власти.

Юридическим механизмом, несомненно, гарантируется определенное обеспечение конституционных прав и ценностей, составляющих основу во взаимодействии, с другой стороны, из-за ориентации на выработку согласованной позиции, обеспечивает определенный вид рефракции. В то же время, осознавая важность развития этого механизма, необходимо предпринять шаги, направленные на его создание и дальнейшее развитие.

Таким образом, рассматривая взаимоотношения исполнительных и законодательных органов государственной власти субъектов РФ, многими авторами делается вывод, что действующей правовой системой не обеспечивается должная эффективность власти

Правительства РФ по вертикали в исполнительной власти, с высказыванием различных предложений ее совершенствования. Данными авторами предполагается дополнительное урегулирование порядка взаимодействия Российской Федерации и ее субъектов.

***

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок)
2. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (последняя редакция) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» //Российская газета. – № 206.
3. Ведяшкин С.В. Охранительная функция административного права: концепт и реализация // Вестник. 2017. - № 26. - С. 33–45.
4. Курдюк П.М., Очаковский В.А. Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления // Изд-во «Эпомен»: Краснодар, 2019. – 90 с.
5. Лободина А. А., Шабунько Ю.А. Соотношение государственной и муниципальной службы как элементов единой системы публичной власти // Евразийский юридический журнал. 2020. – №5(144) – С. 145-146.

Шабунько Ю.А.

Коллизионные проблемы трудового права в современном международном частном праве

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-202

Аннотация

Современные трудовые правоотношения, осложненные иностранным элементом, содержат в себе большое количество актуальных вопросов, которые требуют к себе внимание со стороны представителей научного сообщества. Так, в указанной научной работе раскрываются наиболее злободневные пробельные аспекты и правовые пробелы, представленные в области коллизионного регулирования трудовых отношений в международном частном праве. Автор обращает особое внимание на сущность и правовую природу представленных проблем. Вместе с этим, в статье содержатся авторские предложения, направленные на скорейшее урегулирование коллизионных проблем, относящихся к трудовым правоотношениям в международном частном праве.

Ключевые слова: коллизионная норма, трудовое законодательство, трудовая деятельность, правовое регулирование.

Abstract

Modern labor relations complicated by a foreign element contain a large number of topical issues that require attention from representatives of the scientific community. Thus, in this scientific work, the most topical gap aspects and legal gaps presented in the field of conflict-of-laws regulation of labor relations in private international law are revealed. The author pays special attention to the essence and legal nature of the presented problems. At the same time, the article contains the author's proposals aimed at the early settlement of conflict of laws issues related to labor relations in private international law.

Keywords: conflict of laws rule, labor legislation, labor activity, legal regulation.

Как известно, трудовое законодательство обладает сложной правовой природой и специфическим характером. Необходимо учитывать то обстоятельство, что современное трудовое право является комплексным, то есть в его содержании присутствуют нормы как публичного, так и частного характера.

Стоит сказать о том, что в любом государстве существует сформировавшееся трудовое законодательство, которое направлено на регулирование отдельно взятых правоотношений. Однако, следует учитывать тот факт, что в большинстве случаев трудовые